

твори добро или умри! • № 0 (1) ноябрь 2009 г. • www.tvoridob.ro

Концерт «Барто» в Новосибирске

...открою вам «секрет»: многие поп-артисты, которые часто светятся на телевидении, не имеют тех доходов, про которые рассказывают в программе на МУЗ-ТВ... **стр.2**

Насилие: за и против

...у нас свадьба на носу, а эти уроды смеются и пальцем показывают. Я встаю и ударяю кружкой по голове одного из этих товарищей. Кружка не разбивается — ударяю ещё раз... **стр. 4.**

ТВОРИ ДОБРО ИЛИ УМРИ!

Если какая-то вещь нам непонятна — не значит, что наши понятия слабы. Это значит, что эта вещь не входит в круг наших понятий.
Козьма Прутков

Привет, друзья и соратники!

Мы рады представить вам независимое издание: первый номер газеты «Добро».

У этой газеты нет спонсоров, специальных учреждений и институций, стоящих за нею и диктующих, что можно писать, а что нет, она не зарегистрирована ни в каких официальных органах и списках и не распространяет властную пропаганду.

Её просто взяли и сделали несколько человек, захотевших рассказать вам, что происходит в нашем городе за пределами цензуры.

Это новости, за которыми вы не можете проследить — их убирают из эфира. Это то, на что все закрывают глаза, говоря «это не наша борьба». И на самом деле это вообще не борьба. Мы просто хотим, чтобы вы знали как можно больше правды.

А что касается добра и смысла жизни, то и на эти вопросы у нас есть ответы. И хотя эти ответы у всех нас очень разные, мы всё же приходим к чему-то единому, общему, потому что добро, как и истина, — оно одно. Не бывает плохого добра или хорошего. Добро есть добро. Добро с мозгами, добро с кулаками...

Мы понимаем, почему люди не любят рассказывать и слушать про плохое. Зачем концентрироваться на зле, если это не принесёт удовольствия и радости никому? Каждый из нас заполняет свой «вакуум смысла жизни» по-разному. Кто-то концентрируется на обычных и простых радостях — работе, семье, хобби. Кто-то на постоянном задирании планки собственного саморазвития — поиска себя в общественной жизни, социальной борьбе, любимом деле. Разница здесь только в том, кому чего достаточно, кто насколько готов усложнить свой путь к удовольствию, да и вообще свой путь.

Люди, для которых мы создали это издание, выбрали дорогу, полную приключений, интеллектуальных изысков, игр ума. Наверное, наши предполагаемые читатели — люди, которые всё ещё подглядывают за тем, что происходит вне их компа, иногда выходят на улицу, на которых странным образом либо не подействовала, либо почти не подействовала вся реклама мира, содержащая в себе только один слоган: «OBEY!» Они живут так потому, что так им интереснее. Мы думаем, что хотим добиться одного и того же — добра и счастья для себя и кого-нибудь ещё.

Редакция.

НОВОСТИ

Мэрия Новосибирска покрывает фашистов

фашизм власть

Имея желание не допустить проведения в этом году т.н. «Русского марша» — ежегодного сборища фашистов и неонацистов всех мастей, я предпринял попытку занять их места — просто пошёл в мэрию подавать уведомление на проведение пикетирования. Когда я пришёл туда, то почти с порога общественной приёмной понял, что опоздал. На один день. Потому что сам день проведения мероприятия не входит в те 15, за которые можно подать уведомление. И они согласовали их митинги, их марш. Первый согласованный фашистский марш в городе Новосибирске.

В Новосибирске патриотом быть прилично

дискуссия патриотизм

25 октября в книжном магазине «Плиний Старший» прошла публичная дискуссия на тему «Прилично ли быть патриотом?» В качестве эксперта выступил социолог Виктор Воронков. Его доклад был как минимум интересным. Приятный пожилой мужчина кропотливо копался в истории, чтобы свою позицию аргументировать. Но часть аудитории, которая была хоть как-то активна, состояла из сумасшедшей бабки, не дававшей никому сказать и слова, и не менее сумасшедших АКМщиков, сконцентрировавших своё внимание лишь на интерпретации темы Ленина-Сталина. Корреспондент «Добра» хотела озвучить позицию редакции, и поблагодарить докладчика, но не стал — аудитория была глуха даже к выступающему, не то что к нему самому.

Киноклуб«Бабкино»

анонс киноклуб афиша

«БАБКИНО» — киноклуб от группы БПП. Тематика показов эклектична и непредсказуема. После показа — небольшая дискуссия с чаем и плюшками.

Расписание на ноябрь:
7 ноября — «Малкольм Икс»;
14 ноября — «Персеполис»;
22 ноября — «4»;
28 ноября — «Зори Парижа».
+ в ближайшем будущем будут показаны «Кислород», «Сумасшедшая помощь». Следите за расписанием на http://vkontakte.ru/club11741972.

Киноклуб проводится каждые выходные в 14-00, в областной библиотеке по адресу: Новосибирск, ул. Советская, 6, 4 этаж. Вход свободный.

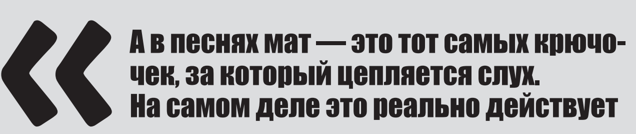
Анархо-дискотека от БАРТО

текст: **Антонина Каратаева**
фото: **Валишевский В.А., OK Camera**

17-го сентября в Новосибирске был концерт группы «Барто». Если кто не знает, это такой клэш-электро-панк. Очень своеобразно. Расстроило, что в Рок-Сиськах. Но мы всё равно на него пошли, куда деваться. Группа выступила отлично, хотя даже нас по ту сторону сцены расстраивало столь малое количество народу. Хочется объяснить это исключительно плохой работой организатора. Солистка Маша, как оказалось, очень классно танцует, вообще вся группа на сцене вела себя гармонично — со своей эпатажностью, матами в песнях и нанесением на тело театральной крови. Вот интервью, которое удалось взять, несмотря на сурового охранника. На наши вопросы отвечала Маша.

— Для вас музыка — выражение какой-то позиции, зарабатывание денег, развлечение или что-то ещё?

— Боже мой, вы зал видели? Мы столько сегодня заработали! Нет, конечно, это позиция. Для нас музыка вообще никогда не была способом заработка. Когда мы создавали группу, мы не рассчитывали, что это будет коммерчески успешный проект. Нам хотелось, чтобы нас как можно больше народу услышало. Вот эта вся фигня, про то что там артисты офигенно много зарабатывают… Недавно у нас было интервью на каком-то интернет-радио, брал его Ник Рок-н-Ролл, и он рассказал одну вещь, с

«А в песнях мат — это тот самых крючочек, за который цепляется слух. На самом деле это реально действует

которой мы сами часто сталкивались. Сейчас открою вам секрет, что многие поп-артисты, которые часто светятся на телевидении, успешные, которые выпускают альбомы и показывают их везде, и снимаются в рекламе — они не имеют тех доходов, про которые рассказывают в программе на Муз-ТВ, про квартиры какие-то… Все эти люди живут в съёмных квартирах. Если это не Филипп Киркоров, то это на самом деле не офигенные какие-то доходы. И требуется много лет, чтобы они начали нормально зарабатывать.

— У вас есть продюсер?

— Нет. Никогда не было никакого продюсера. И мы совершенно независимый проект в том плане, что мы выпускаемся на мэйджоре, но, с другой стороны, это независимый лэйбл Артемия Троицкого «Восход». Он принадлежит «Союзу». Вообще, это нормальная мировая практика. То есть сейчас в мире большие мэйджоры поглотили практически все независимые конторы, они их купили. Mute, например, выпускали Depeche Mode, который весь лэйбл Mute всегда и кормил. Это был единственный коммерчески успешный проект Mute. Все остальные в Mute денег не приносили — они сидят на бабках Depeche Mode. Но в результате владелец продал EMI свой лэйбак, сейчас директор просто получает свои проценты, а лэйбл независимый, но он принадлежит мэйджору. Также и мы выпускаемся на независимом лейбле, но принадлежим «Союзу». Нам ещё повезло: у нас очень хорошие отношения с «Союзом», который нам во всём помогает.

— Но вернёмся к вопросу о позиции. Что вы тогда хотите донести? Например, ходят слухи, что вы какие-то коммунисты — это правда?

— Мы придерживаемся, конечно, левых взглядов. Нас уже спрашивали сегодня: за какой строй вы выступаете? Дело в том, что в нашей стране, к сожалению, какой бы строй ни пришёл к власти, он сразу приобретает какие-то самые отрицательные черты, в том числе самые отрицательные черты людей, которые вместе с этим строем пришли к власти. То есть всё что угодно пришло бы — демократия, социализм, коммунизм… Люди, которые приходят, начинают вести себя неадекватно и совершенно забывают о народе, который их выбрал. То есть нынешней власти наплевать на народ, например. У нас всё очень показательно скатывается к тоталитаризму без сомнения. Всех абсолютно моих знакомых, друзей, родственников, заставили выбирать Медведева. На них надавили. Либо ты теряешь работу, либо голосуешь как надо: ты пришёл на пункт, показал бюллетень, что ты поставил за Медведева… Идут нарушения, и никто даже не против: наблюдатели, которые там сидят, этому не мешают. Все голосовали военными частями, студенческими общагами. И выбрали Медведева. Поэтому с этой стороны мы, безусловно, анархисты.

— Вы не принимаете участие в каких-то акциях, движениях?

— Нет, не принимаем. Но, например, если нас приглашают куда-то выступать какие-то левые движения, мы с удовольствием выступаем. Например, в Москве есть магазин «Фаланстер», где собирается вся левацки настроенная молодёжь. У нас не везде в городах есть такое чёткое разделение «правые-левые», потому что многие тезисы сходятся. В «Фаланстере» все они сосуществуют мирно. У нас есть свой собственный взгляд, но нам хотелось бы, чтобы у нас в стране о народе всё-таки заботились гораздо больше, и чтобы люди, наконец, немножечко очнулись. И показали, что у меня есть собственное «Я», я могу сам делать выбор, что я не могу быть биомассой.

Продолжение на стр. 4

текст: **Миша П.**

Кипение вакуума

В одном старом блог-сраче ультраправого, евразийского и ещё какого-то толка некий человек выдал запоминающуюся фразу (кажется, про Санкт-Петербург): «У них там происходит кипение вакуума и рождение пар фа-антифа». Прошедшее с тех пор время показало, что примерно такой ёмкой и ехидной аналогией (очень ехидной, на самом деле, если иметь минимальное знакомство с квантовой физикой) это чудное бурление, как правило, и описывается.

С позиций абстрактного, гипотетического Обывателя фашизм — это ультимативно плохо, потому что Гитлер, Бухенвальд, неиллюзорные топки, радикальный национализм, измерение черепа штангенциркулем и прочие ужасы. А антифашизм — это наоборот хорошо, потому что там нет Гитлера, топок, свастик и радикального штангенциркуля. И, в принципе, ни у кого, кроме особо фриказоидных персонажей, такой расклад больших сомнений не вызывает. Разночтения начинаются, когда Гитлер, национализм и топки ложатся на нынешние российские реалии. Реалии эти создают причудливые вариации: свежеимпортированные неонаци 90-х, канонические, бритые, с зигой наперевес морфировали в кучу разнообразных упырей, которые одновременно отмечают день рождения дедушки Шиклгрубера, крестятся и рычат про прадеда, который воевал за Родину. Волна государственного патриотизма 2000-х накрыла их всех, а последовавшая борьба с разжиганием, а потом с экстремизмом делает естественный отбор всё суровее, а вменяемых и не сотрудничающих с органами участников движения — всё более редкими.

Национализм, по большому счёту, штука довольно дурацкая, хотя бы потому, что оставаться националистом и не оказаться в итоге подмятым под официоз практически нереально. То есть ты сначала грудью за свой народ, а потом плавно оказывается, что ты жопой за своего президента — как идейно, так и по факту. Последнее прибежище патриота, как обычно. Кроме того, национализм почти не несет конструктивных социальных идей, ибо предлагает нам заменить людей одной национальности в определенных местах системы на других, в этих же самых местах. Предполагается, что структура системы изменится от этого сама. Типа если всех крутых чеченцев в Москве заменить на крутых русских, всем станет очень хорошо. Ну, наверное, станет. А может и нет. Смотря какие крутые. Наверное.

Для человека, далекого от контекста, антифашизм (и антифа) есть явление загадочное. Если брать определение расширительно, то антифашисты — все те, кто против фашизма, т.е. Гитлера, черепомерок и газовых камер. Поскольку 99% нормальных людей всего этого обычно не одобряют, то антифашистами они являются автоматически. Если же брать укороченное определение, то это люди, которые «против фашистов». Те, кто своим занятием выбрал непосредственное противостояние неонацистам. Самостоятельная идеологическая подоплёка в этом случае минимальна, а часто следует откуда-то извне, из анархистских идеологий, панка, каких-то субкультурных установок. Тем не менее сходятся антифашисты в одном: убивать людей по национальному признаку нехорошо. Звучит логично.

Противостояние фа-антифа, как правило, крутится вокруг иммигрантов. Легальных, нелегальных, хороших, злых, работящих, наглых, базарных «хачей» и чумазых бедолаг со строек, которые: а) являются главной причиной бед русских людей; б) наоборот, заслуживают немедленной защиты от русских людей. Если брать классическое Liberté, Égalité, Fraternité за аксиому, то иммигранты — это, действительно, не сильно хорошо.

1) Они националисты. Они платят друг за друга в автобусах, если кто не видел. Это естественная часть их культуры, про которую афа обычно как-то забывают. Достаточно побывать, скажем, в Казахстане, чтобы хорошо это почувствовать, притом что Казахстан — это ещё вполне пристойно, но никакой левизной и анархизмом там и не пахнет. В этом смысле сильно радоваться притоку «понаехавших» не стоит: чем меньше вокруг людей, разделяющих наши прекрасные левые убеждения, тем хуже для нас и наших прекрасных убеждений. И не следует ожидать, что как-либо став реальной политической силой, они захотят не законов шариата, а свободы слова и самовыражения. Всё возможно, конечно, но я бы особо не надеялся.

2) Они создают иллюзию дешевизны рабочей силы. Работать должны роботы, а люди должны созидать. И чем больше полуголодных дармовых работяг, тем меньше вероятность, что когда-нибудь за нас будут горбатиться роботы, а вы сможете дуть, пинать листья в парке и думать о прекрасном. Потому что нахера буржую нужны роботы, если можно нанять таджика за 100 баксов в месяц. И привет, коммунизм.

Самое же главное состоит в том, что иммигранты — проблема не национальная (точнее говоря, это дело десятое), а культурная и экономическая. Нет никакого смысла их жестоко и демонстративно содомировать: они всё равно сюда приедут — согласно ЮНЕСКО, например, Таджикистан по уровню обеспеченности продовольствием находится рядом с бедными областями Индии.

Причина появления иммигрантов вообще вне национального — это буржуй-девелопер, который ради сверхприбылей нанимает копеечную рабсилу на вес. Не будет бесконтрольного свинского буржуя — не будет чудовищного расслоения общества, утаптывающего самых бедных глубже и глубже в задницу нищеты и бесправия. Поэтому борьба с иммигрантами с позиций национализма — это борьба со следствиями, а не с причиной. Проблема же антифа в том, что наци их волнуют сильнее, чем сами иммигрантов. Которых гораздо серьёзнее достаёт, например, милиция.

Национализм в РФ неактуален не столько потому, что для него нет причин (с позиций националиста как раз причин полно), а потому что не решит ни одной важной проблемы. Практика показывает, что средний милиционер гораздо опаснее среднего таджика. Борьба с нацистами ещё менее актуальна, она тем более ничего не решит. Практика показывает, что средний милиционер гораздо опаснее среднего бона.

И в заключение. У меня в подъезде каждое утро моет полы женщина, предположительно узбечка. Почти каждый раз, когда мы пересекаемся, видно, что ей помогает девочка лет 12-ти, вероятнее всего дочка — похожи. В Японии уже серийно делают роботов-уборщиков: этот ребенок мог бы нормально ходить в школу, а не таскать вёдра с грязью. Когда это всё-таки произойдет, вся фа-антифа кончится сама собой.

Антонина Каратаева
гламур успех анархия

Красивые и успешные

Каждый день я вижу сотни людей. Все люди настолько разные, что как-либо их классифицировать почти невозможно. Я смотрю на них и понимаю, что все мы стремимся к какому-то образу, который будет лучше всего гармонировать с нашим собственным внутренним миром, физическими данными. Не нужно быть психологом или биологом, чтобы понять, что каждый человек стремится к успеху.

Но что такое успех? Успех — это востребованность? Где? На рабочем рынке, в сексуальном смысле? Или успех — это успех в творчестве? Или преуспеть в жизни стоит именно и только в зарабатывании огромной кучи денег? Вот тут я ловлю себя на мысли о том, что понятие жизненного успеха у всех людей абсолютно разное. И это очень важно, что оно разное, потому что каждый человек — личность, единственная и неповторимая. Другое дело, что, к сожалению, именно эту неповторимость и пытаются уничтожить массмедиа, заставляя всех женщин стремиться к образу анорексичной модели, всех мужчин — к образу мачо-бизнесмена или, упаси бог, к образу Димы Билана с его мерзостными волосиками сзади.

Когда я была маленькой девочкой, мне был навязан определённый стереотип. Я расскажу о нём теми, девочкиными словами и постараюсь взглянуть на него теми же глазами. Мама говорила мне, что надо быть красивой. Надо растить длинные волосы, тщательно ухаживать за ногтями. Нужно одеваться женственно, а не в «чернуху-порнуху», всё должно быть светленькое... Нужно иметь высшее образование. Только так, когда я вырасту, я смогу зарабатывать деньги и жить хорошо, а не «бичевать». Деньги — это хорошо. Вон сколько мама на меня тратит. Я должна быть ей благодарна. Я тоже хочу зарабатывать деньги. Но я буду зарабатывать намного больше! А то девочки из класса — они богаче меня — смеются над моими туфлями, ещё они носят в школу всякие вкусности и едят их на переменах, меня не угощают, а шпыняют, говорят: «Ты нищая!»

А теперь мой взгляд через 10 лет. К маленьким холёным сукам тогда я впервые ощутила чувство, которое, наверное, можно назвать классовой ненавистью. Именно не зависть, а ненависть. Потому что они смели смеяться надо мной из-за того, что у меня нет их благ.

Я очень много думала про деньги... «Мама, будешь чай?» «Отойди от меня нахрен! Я работаю!» Опачки... Подвох! Хочу ли я так же работать, когда вырасту? Иметь деньги, которые все так любят, но не иметь уюта дома? Так хорошо обставленного дома, в который никто не хочет возвращаться вечером.

Однажды поняв, что внешний вид — это не самое главное, я перестала особо заботиться о том, чтобы выглядеть так, как принято. Я стала выглядеть так, как мне взбредёт в голову.

Именно в 13 лет я усомнилась в том, что мамина модель успеха хороша и совершенна. Я поставила под сомнение все составляющие этой модели: удачный брак, внешнюю стереотипную красоту, большое количество денег. Следующие несколько лет я всё думала и думала о том, что, наверное, я неудачник. Наверное, я действительно отброс? И судьба мне — «бичевать в подворотне»?

И знаете, самое интересное, что все эти страхи, которые на меня нагоняли, оказались абсолютной ложью! Сейчас мне уже 23 года. И кроме того, что я сама реализовываюсь как личность, я ещё и встретила по пути кучу УСПЕШНЫХ людей, у которых основная цель и смысл жизни — это не заработать кучу денег. И, как ни удивительно, эти люди не подыхают с голоду! Многие из них имеют высшее образование, а кто-то не имеет — но это не мерило разума! Мама, ты была не права! Мир не так жесток! Никому на горло наступать не нужно! Можно просто идти своим путём. А главное — не быть равнодушным к тому, что происходит вокруг. Ведь мир, мама, не сходится к узкому семейному кругу. Мир — он большой, и можно любить кого-то ещё, кроме родственников.

Ложное мнение о том, что успешные люди — это люди, одетые из самых дорогих бутиков Новосибирска, Москвы, а лучше Италии, — рассыпалось в прах. Успешные люди могут быть одеты просто, но опрятно. Дорогая одежда — не показатель успешности в жизни.

Просто поставь под сомнение то, чему тебя научили. Подумай. САМ. Кто ты и чего ты хочешь?

Когда я давно-давно слушала Егора Летова… я и продолжаю его слушать… у него был такой период, когда он сначала пел песни против СССР. И был такой момент в начале 90-х, когда он активно начал призывать к революции, тоже выступать за левые движения, хотя сначала это всё было вообще наоборот. Сначала это коробило. Но теперь я понимаю, что его так сильно доставало, и почему вдруг началась такая вот фигня.

— То есть получается, что вы всё-таки к чему-то призываете?

— Ну вот сейчас я призывала к чему-нибудь на концерте?

— Например, песня «Молотов» вполне такой экстремистский материал. И вообще, вы оставляете ощущение какой-то анархо-дискотеки.

— Да. Анархо-дискотека. Мы не против этого определения. Мы не то чтобы призываем к революции. Да, мы общаемся с людьми, принадлежащим к различным левым движениям, но у них тоже нет согласия, и никто из них не может объединиться в нормальную оппозицию, прийти к единому мнению.

— Мат в творчестве понятен, а в жизни он присутствует? И в какой степени?

— У всех людей в той или иной степени он присутствует. Я не знакома с людьми, которые вообще не ругаются матом. Я человек относительно интеллигентный и вращаюсь в интеллигентной среде, ну и что — все ругаются.

— А в песнях мат — это что?

— А в песнях мат — это тот самых крючочек, за который цепляется слух. На самом деле это реально действует. Это именно то, что позволяет выделить наше творчество среди всех остальных.

— Шнура в своё время запрещали в Москве именно из-за этого. Вы с этим не сталкивались?

— В Москве есть клубы, которые нас не примут никогда. Они говорят, что мат — это удар ниже пояса.

— А на уровне власти, как это было у Шнура?

— Нет, для власти мы всё-таки слишком мелкие. Про нас на самом деле куча народу знает, и мы выступали на всяких мероприятиях, в том числе политических.

— С какими группами вы общаетесь, возможно, хотели бы выступить?

— Мы выступали недавно с группой «Центр» *(одна из самых популярных групп любительской рок-сцены Москвы начала 80-х, ЦЕНТР, некоторое время существовавшая под названием 777, была основана в 1980 г. — прим. ред)*, делаем с ними проект. Имеется в виду не «Centr», который рэп. Все начали путать резко почему-то… Очень рада, что мы познакомились с Шумовым и стали с ним совместно записываться. И, думаю, мы ещё будем с ним выступать.

Мы делаем сейчас с Найком Борзовым две вещи. Записываем массу каких-то совместных треков. Это могут быть вообще не знакомые никому музыканты, независимые, например, группа «Кач». Планируем делать кавер на «Коррозию металла». Мы всегда открыты. Очень много предложений поступает от молодых групп. Но последние 2 месяца я всем говорю «нет», потому что накопилось очень много треков, которые я должна сделать, и у меня нет физически сил и времени этим заниматься. Халтуру делать не хочется абсолютно, а чтобы делать качественно, нужно время, эмоции и силы. Плюс мы сейчас собираемся писать третий альбом, и нам, конечно, хочется заняться собственным творчеством, а не распыляться на чужие вещи.

— То, что Троицкий в своё время о вас очень позитивно отозвался, вам что-то дало?

— Да, конечно. Сначала мы были чисто сетевым проектом. Мы им и остаёмся, в принципе. Троицкий дал безусловно хороший толчок для группы, потому что в Москве ты можешь быть сто пятьдесят раз талантливым, но ты не будешь никому известен, если у тебя не будет поддержки какого-то журнала, какого-то известного журналиста, телеканала. Троицкий выдал нам в своё время немереное количество авансов: буквально в течение полугода он во всех изданиях, на всех радиостанциях говорил, что группа «Барто» — это единственно стоящее событие в музыке, за что ему огромное спасибо.

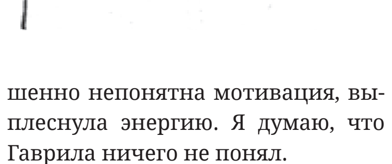
Через несколько дней после концерта и этого самого интервью, взятого в гримёрке клуба «Рок-сити», группа выступила в «Арт-Даче», хотя выступать там они не собирались. А произошло это потому, что организатор кинул их и не заплатил деньги. Поклонники были рады, но фишка в том, что выступали они, чтобы хотя бы оплатить себе обратные билеты. Так что привет организатору от группы «Барто». ☠

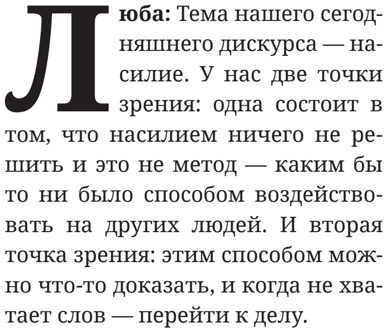
НАСИЛИЕ: за и против

Мы собрались в отличный осенний денёк бабьего лета на газоне Первомайского сквера обсудить одну очень спорную сторону жизни любого человека: его отношение к насилию. Толчком к дискуссии послужил один инцидент, произошедший с нашим общим знакомым Сашей Серым (Гаврилой). Защитник и противник метода внушения аргументов кулаками уютно устроились в парке и под пристальным вниманием приглашённых гостей и модератора дискуссии принялись обсуждать свои позиции.

беседовали: **Люба, Таня, Иван**
иллюстрация: **Z**

Люба: Тема нашего сегодняшнего дискурса — насилие. У нас две точки зрения: одна состоит в том, что насилием ничего не решить и это не метод — каким бы то ни было способом воздействовать на других людей. И вторая точка зрения: этим способом можно что-то доказать, и когда не хватает слов — перейти к делу.

Таня: Я сразу хочу уточнить. Во-первых моя точка зрения не состоит в том что насилие — это положительно в любом случае. Я скорее за оборонительное насилие и не являюсь сторонником тирановских методов раздавать всем направо-налево. Моё философское и человеческое понимание насилия: если ты вовремя не дал сдачи — в следующий раз напади первым.

Иван: Я уточнять свою точку зрения не буду, я действительно против насилия как метода. Можно сделать поправку: я не пацифист до такой степени, что если на меня нападут, я не буду защищаться. Но я сделаю это аргументированно, как в восточных единоборствах…

В общем нужно сказать, почему у нас возник такой разговор. Эта тема была поднята в связи с тем, что Таня надавала в табло Гавриле, и тогда, насколько я знаю, это было не слишком-то аргументированно. Таня сама призналась в том, что ей нужно было как-то выплеснуть свою энергию и эмоции. Я согласен, что в некоторых местах он не совсем прав. Но он поменял свою точку зрения, когда я с ним аргументированно побеседовал. Таня же сейчас, когда совершенно непонятна мотивация, выплеснула энергию. Я думаю, что Гаврила ничего не понял.

Таня: Я думаю, каждый случай применения насилия очень индивидуален, нет какого-то универсального оправдания.

Люба: Но есть ли общее правило применения?

Таня: Даже однотипные стычки каждый раз разные. Это зависит от того, как вооружен противник, например, Гаврила не был вооружён, и я тоже. Именно этот конкретный случай никак меня с хорошей стороны не показал. Но я ударила Гаврилу очень нежно, по-женски, и не травмировала его. Это был скорее такой эпатажный шаг, перформанс. А мотивация моя проста: в своё время меня действительно задело то, что сделал Гаврила.

Люба: Но ты решила не сказать ему: «Ты не прав», — ты решила ударить.

Таня: Это нестандартный пример. Пример из детства: мерзкая одноклассница сидит тыкает в меня ручкой. После того как я раз десять сказала ей не делать этого, я повернулась и начала её душить. Она покраснела, меня оттащили от неё, и в итоге чуть не выгнали из школы. Но знаешь что, она больше никогда меня не трогала.

Иван: А есть случай, когда тебе стыдно за насилие?

Таня: Нет такого случая. Вот ещё один пример. Я со своим на тот момент будущим мужем сижу в ресторане. У нас 2 недели до свадьбы, мы отмечаем, пьём, едим. В то время у меня был несколько эпатажный вид: ирокез, косуха… И приходят в этот ресторан какие-то гопники, начинают в меня тыкать пальцем и посмеиваться. У нас свадьба на носу, прекрасный лирический настрой, а эти уроды смеются и пальцем показывают. Моему будущему мужу это неприятно, конечно, он мирился с моим внешним видом, но это откровенное хамство. Что я делаю? Встаю и ударяю кружкой по голове одного из этих товарищей, который до того грубо схватил меня за руку и попытался усадить. Кружка не разбивается — ударяю ещё раз. Разбивается. В ресторане — потасовка. Мы пытаемся уехать, приезжает милиция… Кончилось всё нормально: мы пришли домой и выпили шампанское, которое нам подарили.

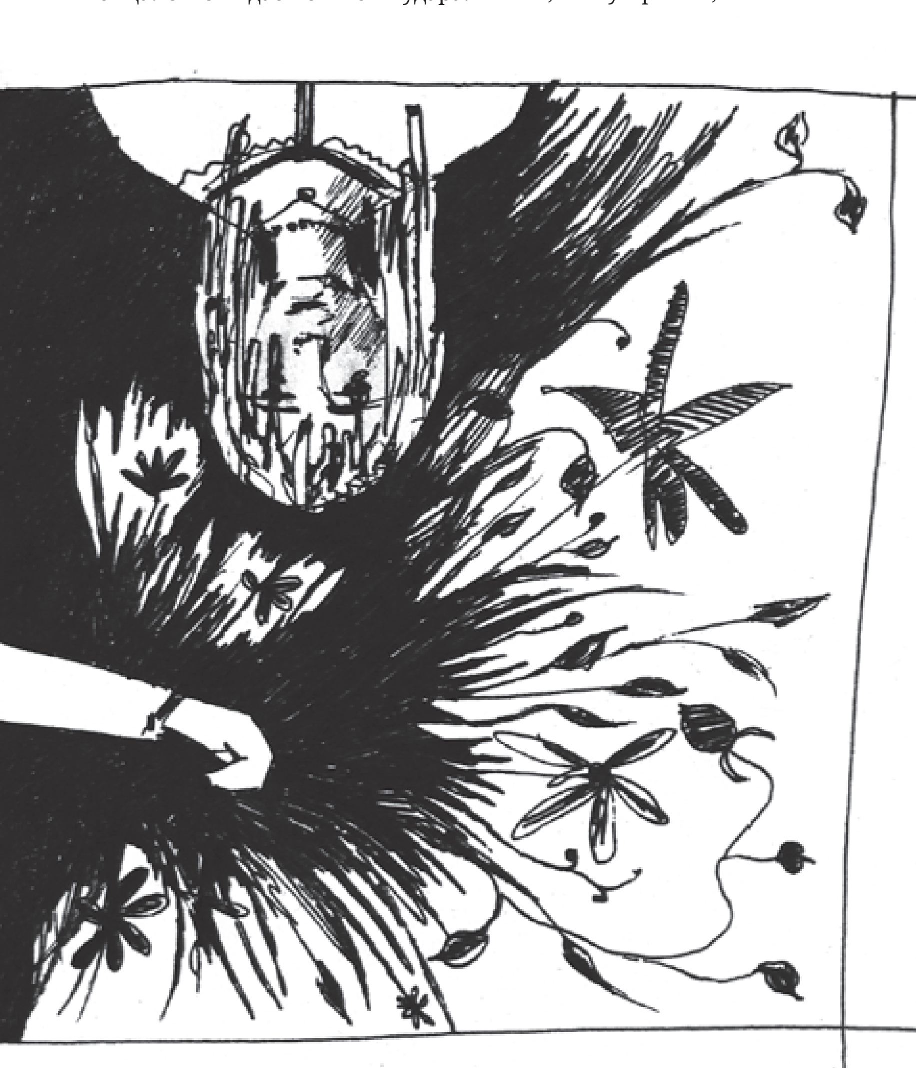
Иван: Изначально ты своим внешним эпатажным видом вызываешь некую эмоциональную реакцию. Нас не видят читатели, и надо сказать, что Таня — хрупкая девушка, представить себе, как она кого-то ударяет кружкой непросто. Я раньше тоже выглядел достаточно эпатажно, и когда надо мной смеялись — я понимал, что выгляжу как шут, и пусть надо мной смеются, и это нормально

Люба: А если я считаю, что я выгляжу гармонично, а какой-то мужчина, пардон, в трениках и остроносых туфлях и кожаной куртке. Мне он смешон. Но я не позволяю себе над ним смеяться, и я не позволю ему смеяться надо мной.

Иван: Я не понимаю, в чём ты видишь свою ущербность? Какому-то идиоту смешно — и что теперь?

У меня были разные ситуации в жизни — и когда я отвечал наси-

лием на насилие, и когда сдерживался. Я понимаю, почему проявляется агрессия. Вот однажды иду я по улице, никого не трогаю. Сзади меня идёт толпа молодых людей. И тут — бах! — кто-то меня ударяет очень сильно в спину, я падаю вниз лицом, у меня где-то в спине хрустнули позвонки. Я поднимаюсь, поворачиваюсь и вижу юнца: он ожидает от меня удара.

И тут я совершаю нестандартный для него поступок: я приближаюсь к нему вплотную и кричу ему в лицо: «ДУРАК!». Он никак не ожидал такой реакции. Мы начинаем выяснять, что к чему. В результате я поставил ему щелбан. У него была мотивация ударить мужика. Он вырос и хотел с мужиком завязать драку. С моей стороны обошлось без насилия, но я ему преподал какой-то урок.

Люба: То есть ты словами разрешил конфликт.

Иван: Да, конфликт был мирно урегулирован. Для меня тоже была польза в тот момент: у меня вправились позвонки, очень качественный был удар. Это было покруче, чем сходить к мануальному терапевту.

Таня: Ты, если честно, повёл себя довольно глупо. Для меня это неприемлемо. Я стараюсь отомстить в таких случаях.

Женя (один из зрителей дискуссии): Меня интересует следующий аспект: допустим, существует некий абстрактный субъект Икс. Ни мне, ни тебе он ничего плохого не сделал. Но мы знаем, что он делает плохо другим людям. С этой точки зрения имеем ли мы моральное право как-то его, допустим, прессануть, чтобы чтобы он перестал делать плохо?

Таня: Мне понятна постановка вопроса, и я бы округлила до группы людей Икс, которые сами занимаются насилием, то есть их действия и мнение не представляются мне хорошими и истинными. Моё отношение к этим людям какое? Очень плохое! Эти люди досаждают мне? Потенциально или реально они могут досадить моим друзьям. Что я делаю? Встретив этих людей, я применю насилие. И сейчас озвучу одну идею. В какой-то мере я устраняю их насилие. Есть такая вероятность, что насильственными методами я отговорю их от применения насилия и при этом произойдёт такая штука, что это насилие в какой-то степени аннулируется. Они ходят, совершают его, я их устраняю, соответственно насилие сведено к нулю. Эти плохие люди внимают голосу (пусть не разума) и не осуществляют его на мирных жителях. Я же таким образом принимаю удар на себя, и этим я искренне считаю, что совершаю благой поступок, помогая избежать насилия моим друзьям и мирным жителям.

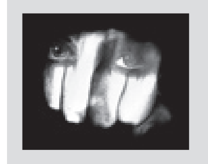
Иван: Вопрос переходит к вопросу социальных взаимоотношений. Проблема отличия морали и этики. Сам я лично...

Внезапно вокруг появляются кришнаиты и начинают петь: «Харе кришна, харе рама, кришна кришна, харе харе».

Они с аккордеоном, магнитофоном, иконой. Иван продолжает под аккомпанемент.

Сон Ивана (от которого он проснулся в ужасе):

Мне снилось, что я мучаю фашиста и вырезаю ему глазки каким-то ножичком. Просыпаюсь и понимаю, что делаю то же самое, что делают эти мучители. И тут вопрос в том, готов ли я брать на себя эту функцию мстителя?

Иван: Мне снилось, что я мучаю фашиста и вырезаю ему глазки каким-то ножичком

Это противно моей природе.

Люба: Но изначально ты считаешь, что это может помочь?

Иван: Изначально я не буду высказывать какое-то мнение. Потому что изначально такого не было вообще. Мы же говорим о конкретной ситуации. Я вижу, что есть небольшое насилие, потом появляется ещё большее, это как сейчас ситуация с «фашистами» и «антифашистами».

Появляется кришнаит.

Кришнаит: Приходите к нам на воскресные вегетарианские пиры, концерты. У нас есть лавочка индийских сувениров, сладости.

Женя: А на вас фашисты не нападают?

Кришнаит: Да какие в Новосибирске фашисты? Я изучил множество философий. Сам я биохимик и учусь в НГУ, и меня это знание [религии] сделало счастливым.

Люба: У нас как раз идёт дискуссия по поводу насилия. Предположим, есть некие люди, которые совершают насилие и делают плохо. И мы обсуждаем, нужно ли к этим людям предупредительно тоже применять насилие?

Кришнаит: Существует четыре уклада общества: рабочие, торговцы-вайшьи, администраторы и воины — кшатрии, браманы — учёные, врачи, юристы, священники. Насилие могут применять только кшатрии. И есть свод законов, согласно которому мера насилия применяется — если защищаешься, например.

Люба: А предупредительно?

Кришнаит: Сейчас у людей недостаточно чистоты. Существует иллюзия ума. Нам может казаться одно, а на самом деле это другое. Если человек достаточно чист, он может читать ум другого человека и предупредить насилие. Но сейчас таких людей крайне мало, поэтому случается так много насилия.

Кришнаит удаляется.

Иван: Можно подвести итог дискуссии. Есть разные типы людей: одни кшатрии, а другие браманы. Я вот браман :)

Таня: Своеобразный итог. Да, есть люди, которым всё это неприятно, насилие — чуждо, но на самом деле существуют люди, для которых нормально бить в рожу и непротивно применять насилие против уродов.

Иван: Уродам-то кстати тоже непротивно.

Люба: Последний тезис о том, что насилие порождает насилие.

Таня: Моя позиция, что насилие аннулируется действиями так называемых «кшатриев». Хотя самое главное, что насилие — это не самый лучший метод. И, кроме того, чтобы донести до людей свою позицию, я использую массу ненасильственных аспектов. А прогрессии насилия не существует.

Иван: В жизни каждого человека присутствует насилие в той или иной мере. С тех пор как я стараюсь избегать насилия, в моём мире его становится меньше.

Таня: Это в твоём мире его стало меньше. Но вообще в мире его не стало меньше, и уродов не стало меньше оттого, что ты стал таким позитивным хиппейным чуваком.

Иван: Давно известно, что рядом с культурными учреждениями происходит гораздо меньше драк и агрессивных действий. И в «радиусе действия» меньше преступлений. И я считаю, чем больше людей вокруг применяют методы ненасилия — тем меньше насилия действительно случается. Я вот такого мнения придерживаюсь.

Российская наука, или корова сдохла, разлагается и воняет

Миша Вербицкий
президент наука образование

Как бы президент опубликовал послание блоггерам на тему инноваций, в формате открытого письма: «Россия, вперёд». Блоггеры дико смеялись, но каждый не преминул написать собственный ответ президенту. В формате открытого письма. «Россия, вперёд».

Что до президентских обещаний модернизации и инновации, доселе этот процесс шёл в обратном направлении. В послании президента немало говорится о деградации, торжествующей в постсоветском обществе после распада СССР. Но нигде не указывается, каким образом объективные причины деградации, никак не устранённые, приведут неожиданно к развитию, модернизациям и инновациям. Конечно, никак не приведут.

Ну и чёрт с ним, с президентом. Лучше расскажу, что я сам видел, как худо-бедно непосредственный участник процесса.

1. Университетское образование. На Западе фундаментальная наука делается в университетах, и ученые одновременно преподают. В СССР начальство неиллюзорно опасалось буржуазных специалистов, и создало для них научные институты, во избежание идеологического заражения студенчества. Заниматься наукой в университетах не запрещалось, но ученые там ничего не решали. После падения советской власти все те, кто мог найти работу на Западе, её нашли. Сейчас наши университеты напоминают бурсу из очерков Помяловского, творчество целиком заменяет зубрёжка, причём учебная программа отвечает запросам столетней давности.

Образованных людей в России всё ещё очень много, больше, чем где бы то ни было; но это образование устарело на 100 лет.

2. Академия наук — самая коррумпированная институция бывшего СССР. Армия, МВД и прокуратура имеют подобие внешнего контроля и подобие прозрачности, финансовые потоки внутри академии никем не контролируются, а никакого влияния на президиум РАН нет ни у общества, ни у государства. Академия окукливается с каждым годом, отказываясь от любых просвещенческих функций, международных связей и какого-либо контакта с обществом.

По большому счету РАН — это чисто декоративная организация, паразитирующая на общественных настроениях и желании иметь в стране полноценную научную жизнь. Ожидать от академии чего-то полезного для развития и инноваций смешно, академия — это тормоз.

В СССР наука была чем-то вроде религии, своего рода священной коровой; но сейчас эта корова сдохла, разлагается и воняет.

3. Оригинальных рекомендаций я давать не стану, тем более что все равно никому не нужно. Но предвижу вопрос читателя о «моих предложениях», и предложу.

а. «Академической науки» по советскому образцу не должно быть. То есть вообще. Фундаментальная наука общественно полезна лишь постольку, поскольку из-за неё общество делается культурнее. Соответственно, надо закрыть все институты РАН, а всех сотрудников после переаттестации переместить в университеты, пусть занимаются помимо науки преподаванием, с нагрузкой часа в 2-3 в неделю это никому не повредит.

б. Перевод аспирантуры и части университетских курсов на английский язык. Закрытие всех русскоязычных научных журналов. Английский — это лингва франка науки, а любые претензии России на научную независимость смехотворны после всего, что случилось.

в. Полная прозрачность всех денежных потоков и всех административных решений. Открытые конкурсы при приёме на работу. Решающий голос в принятии решения отдается сторонним экспертам, приглашённым из-за границы, и никак не связанным с местной профессурой.

г. Очистка профессуры от балласта, поголовная, жесточайшая переаттестация, с приглашением сторонних экспертов из Европы и Америки, и неизбежным увольнением либо разжалованием, если нет адекватного вклада в науку. То же с научными званиями. За эти 20 лет появилось такое количество фальшивых докторов и кандидатов, что научные звания придется аннулировать практически каждому.

После подобной санации можно будет сравнивать отечественную науку с румынской, например, или венгерской. А сейчас РАН и высшая школа — язва на теле общества, распространяющая микробы мракобесия и невежества и фальшивых «экспертиз».

Бросил кость ученому — спас страну

текст: **Марина**

«Не дадим мозгам утечь на Запад!» — вот главный лозунг очередного проекта всеми любимого Года молодежи. И чем же предлагается заткнуть дырку, в которую утекает серое вещество? Конечно же баблом…

Зворыкинский проект — это Топ-10 юных нанодарований России, главный приз для которых — миллион рублей. Подразумевается, что призрачная возможность попасть в первую десятку спасёт будущее российской науки и не даст ему стать будущим науки зарубежной. Судя по всему, власть предержащие предполагают невероятно высокий уровень корысти, меркантильности и мещанства юных нанодарований. И считают, что люди только из-за денег уезжают, а уж точно не из каких-то других соображений.

Всё-таки хочется верить, что не столь меркантильны наши молодые учёные! И что не Зворыкинский проект их остановит, а надежды совершенно иного порядка.

Тем не менее задумавшись: «а почему же талантливые люди уезжают из страны?» — власть предержащие нашли один ответ: это потому, что у нас в стране нет Зворыкинского проекта! Негде показать свои инновационные инновации и миллион получить. Поэтому и валят все за бугор толпами. Значит, надо предложить им такой вариант — миллион рублей на миллион юных дарований — по рублю на каждого… ну или миллион одному, например.

Почему уехал в свое время В.К. Зворыкин и продолжил изобретать телевизоры в Штатах? Неужели потому что ему не дали миллион рублей? Пришел такой, говорит: дайте мне миллион. А ему: «Не дадим!» Он обиделся и уехал. Вряд ли… Видимо ему просто в очередной раз сказали: «Куда ты лезешь? У нас тут инновации! Нанотехнологии у нас! А ты тут какие-то телевизоры придумал!» То есть тогда, конечно, не было еще нанотехнологий… Но ситуацию в корне это не меняет.

Ещё удивительнее то, что помимо денег, организаторы проекта предлагают поучаствовать в зарубежных стажировках, как бы надеясь, что увидев, как живут люди в Европе, наши молодые умы сразу захотят остаться в России…

А студенты, приезжая со стажировки в Германии, наперебой рассказывают, что там, в рядовом университете, такое оборудование стоит, о котором они даже не слышали, и что у них на лекциях можно по аудитории гулять — современные образовательные методики используются.

Может быть поэтому они и уезжают? Не ради денег, а учиться по-человечески? Не ради приза в миллион, а ради того, чтобы увидеть свою идею реализованной? Может быть да… Может быть нет… Но вот уж что их точно не остановит — так это Зворыкинский проект.

Справка: Зворыкинский проект — это программа по выдаче денег избранным молодым учёным, открытая, как и многие другие небезызвестные мероприятия, благодаря так называемому Году молодёжи. Проект, разумеется, направлен на развитие инновационных инноваций в области нанотехнологий.

Добровольно в мир симуляций

Иван Дыркин

симуляция современный человек глубинка

Так случилось, что во время написания этой колонки я оказался в деревне Бобровка, и недавние разговоры о том, чем же является современное искусство, тут воспринимаются совсем иначе.

Когда рядом бурлит похлёбка на огне, понимаешь, что не только соврискс является симулякром, но и вся городская жизнь — это всего лишь симуляция жизни настоящей, той, что наполнена действительным смыслом.

Ведь весь быт современного человека — это всего лишь подмена настоящего иллюзиями. Тихо и незаметно благодаря научно-техническому прогрессу симулякры прокрались в наши дома. Например, холодильник симулирует домашнюю скотину: мирно стоя на кухне, он сыто урчит, давая молоко, мясо и уверенность в завтрашнем дне. Да, раньше холодильники иногда делали под себя лужу и плохо пахли, но учёные добились существенного улучшения их характеристик — теперь холодильники не нужно размораживать, эти чудесные животные стали ещё более рафинированными, но от этого ещё более дорогими нашему сердцу. Телевизор гонит мутноватый поток информации — в природе с функциями этого удивительного прибора справлялась река, на течение которой можно смотреть бесконечно, а рябь воды во сто крат приятнее гауссовских шумов.

Компьютер — прямая симуляция очага: в него, как и в огонь, можно подолгу глазеть — единственное видимое для меня отличие заключается в том, что костёр кормится дровами, а компьютер — нашим вниманием…

Один вопрос остаётся для меня открытым — чем же является в этом случае человек, добровольно загнавший себя в мир симуляции и погружающийся в него всё более…

Но не стану далее растекаться мыслью по бумаге, тем более что похлёбка готова, а в костёр нужно подбросить ещё дровишек — иначе немного зябковато этим осенним вечером.

Э, батенька!

текст: **bastovskaya**

Когда нужно разобраться с явлением, полезно бывает заглянуть в словарь. Чтобы для начала понять слово, которым это явление называется. Я не шучу, я серьёзно. Например, возьмём слово «экстремизм» в любом толковом словаре. «Приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)». И ничего больше. Приверженность.

Возьмём отвлечённый пример. Предположим, вы приверженец ислама. Вы ходите в мечеть и не пьёте вино. Вы соблюдаете священный месяц Рамадан и планируете до конца жизни побывать в Мекке. Говорит ли это о том, что вы склонны к совершению террористических актов? Отнюдь. Между приверженностью к чему бы то ни было, даже к крайним политическим мерам, и совершением этих мер лежит не только логическая, но и практическая пропасть. И преодолеть эту логическую пропасть с целью создать иллюзию отсутствия пропасти практической может, скажем так, человек непоследовательный. Или тот, кому это заблуждение выгодно. А поверить ему может человек невнимательный. Или тот, кому всё равно — лишь бы его не трогали.

Когда закон об экстремистской деятельности был принят, либеральная пресса ликовала, что наконец-то «накажут фашистов», а праворадикальная злилась: «притесняют патриотов». Казалось, что теперь ультраправые скинхэды больше не смогут безнаказанно убивать. Что больше не будет вопиющих своей слепотой процессов над группировками, нападающими с ножами на антифашистов. Не будет «русских маршей», пугающих тем, как их участники представляют себе «любовь к родине». И чиновники поспешили со своим «да, да». И закон-то выглядел вполне себе пристойно. Правда (что сразу подчеркнули юристы), избыточно. К чему повторять, что насильственно менять конституционный строй нельзя, и посягать на жизнь — тоже? Это известно каждому, кто читал Конституцию и Уголовный кодекс РФ. Другое дело, что теперь всё стало называться «экстремизмом» — термином не правовым, а политическим. Термином, который фактически уводит тех же бонхэдов из-под уголовных статей за убийство и покушение на убийство. Как будто, если таковое совершено по извращенным идеологическим соображениям, оно носит политический характер и имеет отношение не к жертве, а к государству.

С другой стороны, есть в законе такая составляющая экстремизма, как «создание и распространение материалов экстремистского содержания». Какое содержание считать экстремистским — не указывается. Видимо, это зависит от личных предпочтений милиционеров, особенно, когда выбор стоит между лозунгами «Ыыы!» и «Таня, не плачь!». Или ещё: «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и сходных с этой атрибутикой символов». Прекрасный пункт (хотя это до сих пор не мешает купить фенечку со свастикой в метро). Только об основаниях сходства ничего не сказано. В результате такой семиотической свободы для милицейской фантазии в обезьяннике оказываются десяток подростков, придумавших безобиднейшую «антиготскую коалицию». Ребята хотели сказать, что позитивнее надо относиться к жизни. Но очень уж значок с перечеркнутым понурым готом был схож с этой атрибутикой.

В конце концов, как и следовало (но не хотелось) ожидать, борьба с экстремизмом быстро и весело дошла до абсурда, который раньше считался привилегией монстрантов. Вместо того чтобы ловить фашистов и запрещать «Русский марш», борцы за чистоту взглядов и мер взялись за художников и правозащитников. Главной PR-кампанией новоиспеченного центра по противодействию экстремизму (центра «Э») стало пресловутое «дело Лоскутова», объединившее немало активных деятелей искусства, СМИ и просто сочувствующих. Следующим фантастическим в своей нелепости провалом борьбы оказалась история с лозунгом «Свободу не дают, её берут» на пикете против введения комендантского часа, за который едва не признали экстремистской организацией Новороссийский комитет по правам человека. Напомню, что рассмотрение «дела Карастелёвых» было инициировано прокурором Новороссийска А. Казимировым, которому перефразированный горьковский афоризм «Права не дают, права берут» показался достаточно экстремистским для судебного разбирательства. После того как прокурору предложили обратиться в суд с иском о признании пьесы Максима Горького «Мещане» экстремистским материалом и конфискации этого произведения из учебных заведений и библиотек, Казимиров выступил в суде с ходатайством об оставлении собственного иска без рассмотрения. Дело развалилось. А всё те же сочувствующие снова вышли на улицы. Далеко ходить не надо: в Новосибирске лозунг о свободе запустили, оснастив шариками с гелием, под потолок станции метро.

Можно дальше не вдаваться в смакование «а вот ещё был случай!»: досадных проявлений борьбы с экстремизмом хватает. В отличие от вменяемых мер против фашизма, о принятии которых растрезвонили газеты ещё два года назад. Но самое обидное — та трагикомическая ситуация, которая складывается сегодня в отношениях между центром «Э» и его случайными подопечными. Художники, журналисты и антифашисты, вместо того чтобы чувствовать себя в безопасности, вынуждены отбиваться от организации, которая решила самоотверженно защищать общество от него самого. Одиночные пикеты в Уфе с лозунгами «Личное мнение — не преступление» и «Свобода слова — не экстремизм». Новосибирская уличная выставка «Экстремизмом с оптимизмом». Акции солидарности с Артёмом Лоскутовым в Москве, Петербурге, Туле, Иркутске, Барнауле, Нижнем Новгороде. Возбуждение уголовного дела в отношении милиционеров центра «Э» по подозрению в превышении должностных полномочий с применением насилия в Тюмени… Если интересно, просто зайдите на сайт www.extremizma.net и пополните свою картину мира примерами.

Из всех этих составляющих самообороны, которую вынуждены осуществлять активисты, вырастает букет вопросов. Если ни в одном из вышеописанных случаев речь не идёт об экстремизме, то где же экстремизм? Где та угроза, от которой нас должно спасать специальное оперативное подразделение ГУВД? В какую сторону направлена «экстремистская направленность», которую «выявляют, предупреждают и пресекают» эти ангелы-хранители гражданского общества? И какие такие «законные интересы личности, общества и государства в области противодействия экстремизму» они защищают?

Давайте наберём побольше воздуха в лёгкие и признаем: экстремизм, с которым так доблестно борется центр «Э», — это миф, раздутый донельзя. Привыкнув пугаться самого слова, потрудитесь подумать, что им называют. Потому что если «экстремизм» — это правозащитники Карастелёвы, художник Лоскутов, одинокий уфимский пикетчик и ещё бог знает какие милые люди, то надо иметь смелость признать, что кто-то где-то перестраховался. А если общество всё ещё рассчитывает на борьбу с фашизмом, а не с конституционными свободами, то пора называть вещи своими именами и действовать последовательно.

Антифашизм в Новосибирске: от первого лица

текст: **Helen**
иллюстрация: **Mike Bukowski**

Можно сколько угодно рассуждать о том, есть ли в нашей стране фашизм или всё это искусственно раздуваемый миф; можно сколько угодно обвинять представителей антифа-движения в том, что они сами от скуки придумали себе врага и начали бороться с ветряными мельницами.

Пусть кто-то захлебывается в истерике, крича о «путинском фашистском режиме», а кто-то просто никогда не интересовался современным национализмом и его проявлениями, но факт остаётся фактом — иностранные граждане, а также представители самого антифа-движения гибнут на улицах городов России от рук неонацистов, и есть люди, которые с этим не согласны, которые по-своему пытаются с этим бороться. Они не молчат, они отстаивают собственные убеждения, и бесполезно давать оценку политизированной молодёжи как явлению — оно уже существует. Те, кто считают, что нечего детям играть в политику, могут оставить своё свое мнение при себе, потому оно все равно не повлияет на их решение. Этим интервью, взятым у местного представителя антифа-движения, я не хотела добиться исключительно позитивного отношения к ним, а лишь разобраться в том, кто они, чем занимаются и как пришли к этому.

— Привет. Представься, расскажи, кто ты?

— Меня зовут Андрей, я студент, живу и учусь в Новосибирске.

— Расскажи нам, что такое антифашизм в целом и что именно представляет из себя антифа-движение? *(прим.: антифа настаивают, что они не субкультура, а именно движение)*

— Антифашизм — это объективная реакция на возникающие в обществе нацистские и фашистские настроения. Вообще антифашизм в наше время сложно характеризовать как движение, это, скажем, не совсем движение, а скорее некая свободная инициатива или жизненная позиция. Среди антифашистов много субкультурщиков: панки, традиционные скинхэды, хардкорщики, стрейтэджеры, рэпперы, граффитирайтеры, футбольные хулиганы и т.д. Политические активисты, либеральных и левых взглядов, главным образом это анархисты. А так же люди без субкультурных и политических предпочтений, те, кто не собирается терпеть историческую несправедливость, то, что идеи нацизма засели в головах нашего народа, не понаслышке знающего обо всех его ужасах.

Многие критикуют антифашистов за отсутствие четкой структуры, и общей позиции на разные вещи. Но, по моему мнению, это наоборот очень важно, потому как у каждого человека все же должна оставаться своя голова на плечах и он сам должен решать, что он хочет и чего добивается.

— Когда антифа-движение появилось в Новосибирске? С чего всё началось и что есть сейчас? Как думаешь, это действительно личные убеждения или просто модное течение?

— Это сложно проследить, в Новосибирске до середины 2000-х не было, насколько мне известно, ни одной силы, открыто заявляющей, что она ставит перед собой цель борьбы с нацизмом или фашизмом, после начали появляться группы анархистов и скинхэдов-антирасистов. Движение и сейчас находится лишь в стадии зарождения, так что основная деятельность на данный момент — это информационная война путем трафаретов, листовок, наклеек, создание и работа с независимыми СМИ, выпуск газет, музыкальных альбомов, организация антифашистских концертов, выставок и кинопоказов. Также акции прямого действия, шествия и пикеты и много чего ещё. Иногда случаются и стычки с нацистами на улице, сложно быть антифашистом и не прибегать к насилию, так как насилие — один из главных методов нацистов, с которым любому антифашисту так или иначе приходится сталкиваться. (Прим. ред.: в 2008 году антифашисты останавливали так называемый «Русский марш», участники которого прикрывают свои открыто националистические взгляды любовью к Родине. Столкновения не произошло, так как вмешалась милиция.)

— То есть быть антифашистом — опасно?

— Как я уже говорил, нацисты любят применять насилие, было уже много случаев убийств антифашистов в разных регионах страны, нацисты часто нападают на активистов с применением ножей, дубинок, даже огнестрельного оружия, им не важно, кто ты, парень или девушка, пенсионер или подросток, если ты хотя бы заявляешь о том, что ты против нацизма или фашизма, они считают это достаточным поводом для нападения.

— А какой средний возраст антифа?

— В основном это молодёжь от 16 до 30 лет. Но по мере развития движения начинают появляться и люди более старшего возраста.

— То есть движение не стоит на месте?

— Да, к нам постоянно присоединяются новые люди, и это очень радует.

— Расскажи, каковы ваши цели?

— Цели каждый для себя ставит сам, но все солидарны в одном: пора сказать «стоп» толпам нацистов, которые устраивают свои шествия, спокойно гуляют по центру города, зачастую выставляя напоказ свастики и кельтские кресты, избивают людей — тех, кого они считают врагами, будь то иностранцы, бездомные, неформалы или просто случайные прохожие, которые могли не понравиться и быть приписанными к «врагам белой расы».

— Как вы относитесь к тому, что вас, наряду с нацистами, относят к экстремистам?

— Это, пожалуй, один из самых интересных моментов: наши власти изначально пытались подмять термин «антифашизм» для своих политических игр. Создавали целые движения, такие как движение «НАШИ», действиями которых была борьба с оппозицией, прикрытая антифашизмом, и тем самым они довольно мощно дискредитировали термин «антифашизм». А термин «экстремизм» в законе прописан очень размыто, поэтому при желании под это понятие можно подмять всё что угодно. Думаю, ни для кого не секрет, что власть у нас сейчас довольно авторитарная, и она записывает себе во враги всё больше и больше явлений. Антифашисты не стали исключением — собственно, это и показывает отношение властей к проблеме нацизма: нацисты за убийства людей получают статью «хулиганство», а антифашисты, которые говорят этому безумию «стоп», для них, получается, экстремисты…

— А как ты относишься к тому, что антифа называют русофобами?

— Подобные мифы сочиняют нацисты (порой на пару с проправительственными СМИ) для дискредитации антифашизма. Особенно забавно это звучит, если всё же учесть, что антифашисты в России в большинстве своем русские. Как относимся? С юмором, но, конечно, иногда неприятно, что некоторые люди ведутся на подобную пропаганду.

— Есть ли музыка, которая вас объединяет? Вы как-то выделяетесь внешне?

— Каждый слушает и носит, что хочет и что ему нравится. Конечно, антифашист может быть субкультурщиком, например, панком, скинхэдом, хардкорщиком — тогда он будет одеваться в соответствии со своей субкультурой. Есть различные течения музыки, позиции антирасизма в которых шли с самого начала их развития, например Ska, Oi, Punk, Hardcore, Rap и т.д. И исполнители, поющие в этих жанрах чаще других затрагивают темы расизма и фашизма.

— Не боишься, что с возрастом всё изменится и ты отойдешь от своей деятельности?

— Ну глупо было бы бояться, я делаю что-то потому, что считаю нужным, моя деятельность далеко не ограничивается антифашизмом, я видел много людей различного возраста, кто занимается подобной деятельностью, так же как и видел, что люди переставали заниматься непосредственно активизмом, это естественно и ничего ужасного в этом нет.

— Почему ты стал антифашистом?

— Думаю, на это есть ответ во всем вышесказанном. Наверное потому, что не мог пройти мимо всего этого. Антифашизм как жизненная позиция должен иметь место, это и есть здоровое отношение к жизни!

Вот такое субъективное мнение одного человека. К нему можно относиться как угодно. И я не буду настаивать на том, что оно единственно верное, а лишь оставлю всё то, что он сказал, на усмотрение читателя.

Алексей Плуцер-Сарно
равенство отношения полов

Все бабы дуры, мир – бардак

Фрагмент беседы с автором «Словаря русского мата»:

…У мужчин нет хуя, а у женщин нет пизды! Потому что хуй и пизда на самом деле это один и тот же объект. Американские феминистки настаивают на том, чтобы не было дискриминации на уровне языка, они настаивают на том, чтобы называть мужской пенис клитором, а женский клитор — пенисом. С другой стороны, как ни называй член, он все равно останется фаллосом, хотя в некоторых случаях жизни будет медленно вырастать в хуй. Просто потому, что у мужчин немножечко больше волосяного покрова на лице и клитор чуть длиннее, хотя у многих мужиков на голове и на лице уже давно ничего не растёт, а растёт только пивное брюхо. Но они страшно гордятся тем, что метафизически у них есть борода и виртуально у них есть хуй, который висит на полшестого и который домкратом не поднимешь. Надо же хоть чем-то гордиться. А у женщин немножечко больше симпатичных жировых отложений. Хотя у мужчин жира не меньше, и жопа, как правило, побольше размером, но метафизически считается, что у женщин жопа больше и пиписька маленькая. И именно потому мужчины захватили все деньги и всю власть, что у них метафизически пиписька чуть-чуть побольше.

Физическая, физиологическая разница между мужчиной и женщиной ничтожна, она очень мала. Дело даже не в хромосоме. Если вам сейчас впрыснуть гормонов, через месяц вы — роскошная блондинка с бюстом 6-го размера. Разница между женщиной и бабочкой очень большая. Между мужчиной и мышью — тоже приличная. Биологическая разница между мужчиной и женщиной намного меньше, чем между мужчиной и бабочками. А культурная, социальная разница между мужчиной и женщиной — огромная! Больше чем между бананом и космической чёрной дырой. Особенно в таких патриархально-репрессивных странах, как Россия, Латвия и Гондурас.

Патриархальность у нас приобрела формы воинствующего мужского шовинизма, граничащего с рабовладением. У нас 99% всех значительных капиталов, всей недвижимости находятся в руках мужчин, все права узурпированы мужчинами, все высшие эшелоны власти захвачены ими и, конечно, все высокооплачиваемые должности в элитном бизнесе, где зарплаты выше десятки баксов в месяц. Женщины в России вообще даже не слыхали о таких зарплатах. За этой красивой витриной псевдодемократии скрывается натуральное рабовладение, полное попрание прав женщин. Баба — дура, с возу упала, кобыле легче — вот отношение к женщине в современной России. Хорошо ещё, что их кормят, бьют вполсилы и разрешают им за детьми смотреть. А те женщины, которые проникают в бизнес и политику, вынуждены примкнуть к мужскому сообществу, вести себя как мужики и, прежде всего, забыть о женских правах. Их принимают наверху только при условии, что они будут с мужиками заодно. Войдут, так сказать, в мужское братство.

Женщинам голосовать дают, но это звучит как издевательство. И потом, в России уважающий себя человек не бросит свой голос в урну! Вот я и говорю — хуй напрямую связан с правами человека…

текст: **Артем Лоскутов**
иллюстрация: **CrimethInc.**

ПРОПЕДОН

Пропедон (от др.-греч. προπαιδεύω — предварительно обучаю) — введение в какую-либо науку или искусство, сокращённое систематическое изложение науки или искусства в элементарной форме, приготовительный (предварительный, вводный) курс, предшествующий более глубокому изучению предмета.

В нулевой номер «Добра», так вышло, я пообещал написать два текста. Один про нынешнее состояние надоевшего всем дела Лоскутова, второй — про современное искусство в контексте Новосибирска. Дело Лоскутова оказалось надоевшим настолько, что текст про него отложился до лучших времён, а вот про искусство, пожалуй, напишу.

В формате пропедона, заявленном выше, потому что ситуация с восприятием искусства в городе описывается в основном двумя моделями: либо реципиент дико в теме и ничего объяснять ему не надо, надо только найти такого и беречь; либо реципиент не знает даже азов того, чем там занимались художнички последние лет сто, после того как были созданы все конфетные фантики с мишками. Такому реципиенту пора выписывать пропедон.

Ну, потому что. Какой-нибудь, скажем, Марсель, к примеру, Дюшан или, там, Энди наш Уорхол приглашали всех на новую грандиозную выставку, а сами по дороге на оную собирали мусор. И выставляли. Потому что ставили вопрос о том, что такое искусство. Где оно кончается и где начинается. Можно ли рисовать новое тогда, когда нарисовано уже вообще всё, даже чёрный квадрат. Подводили теоретическую базу, то есть.

Казалось бы, преемственность замечательная — в новосибирских галереях мусор не хуже дюшановского, однако есть и свои новшества: если Дюшан и Уорхол всё-таки как-то иронизировали над сложившейся ситуацией, сомневаясь и ставя вопросы: «искус-

ство или не искусство?», то наши с вами современники и земляки на этот вопрос уже ответили: «ну конечно искусство» и с уже серьёзным видом пытаются впарить недоверчивому зрителю тот самый не хуже дюшановского найденный по дороге на выставку мусор, уже без теории, например.

И это грустно.

В качестве иллюстрации — созданная сегодня мной редимейд скульптура «АД». Установлена на улице Советской, у оранжевой кофейни. Большая, древесно-стружечная. Искусство или не искусство?

Пропедон или не пропедон?

Воспитание Библией и хардкором

bastovskaya
хардкор жизнь насилие

Недавно по совету одного хорошего человека я прочитала повесть «Исход», автор которой скрывается под псевдонимом DJ Stalingrad. «Исход» рекомендовали как «сильную литературу» и «манифест поколения». Поколение узналось моё собственное — нынешние middle-twenties. А литература оказалась действительно сильной, хотя и были опасения, что воспоминания некого православного анархиста должны скорее пахнуть графоманской бравадой.

Чего я не увидела, к счастью, так это собственно манифеста. Это такой же не-манифест, как какой-нибудь роман об американских гиках, сочно описывающий стиль жизни «социального сегмента». Разница в том, что DJ Stalingrad, что называется, играет на разрыв аорты, и всё здесь совсем иначе. Это скорее исповедь, в которой исповедующийся не просит отпускать ему грехи. Потому что тогда у него ничего не останется.

«Всё бессмысленно. Теперь всё можно». Фразы, которые зацепили больше всего — своим попаданием в суть прочитанного. Часть поколения, рождённого в 80-х, получившая в комплекте с путёвкой в жизнь родительские побои, дурную наследственность, плохие зубы и уверенность в том, что ничего хорошего их не ждёт. Ребята, которым, как в анекдоте про ядерную войну, оставалось только накрыться простынёй и медленно ползти к кладбищу. Они придумали себе идеологию и веру, которую татуируют на руках, вколачивают и защищают куском трубы на улицах родных, больших и случайных городов. Хардкор, веганство, сквоты, водка, «старое доброе ультранасилие», высшее образование, тюрьма, монастырь, ножи и кастеты, побег и возвращение, плачущие родственники и погибающие друзья. Набор тэгов, которых хватило бы на приличный авантюрный роман. Всё это ради чего-то. Ради, казалось бы, вполне конкретных вещей. А на самом деле?

Больше всего поражают не реки крови и алкоголя, которые льются со страниц, успокаивая своей преувеличенностью и ужасая процентом достоверности. Поражает пришедшая лично мне в голову мысль о том, как всё это похоже на ролевую игру, которая не имеет никакого отношения к реальности. Отчаявшиеся по жизни, они выбрали себе наиболее увлекательную дорогу в ад. И будут убивать и калечить друг друга до тех пор, пока игроков не останется слишком мало. В это время вокруг — большая и малая политика, крупные и мелкие деньги, освещения и умолчания в СМИ, перепалки сочувствующих на форумах... А вот они сами так никому и не нужны. И себе не нужны в первую очередь. И исход, как побег от себя, невозможен.

Из этой внутренней войны самой убедительной, осмысленной секрецией выходит, как ни странно, литература. Которую мы читаем с мониторов в тёплых комнатах или из маленьких чёрных книжек в вагонах метро, где пока ещё никто никого не начал превращать в кусок мяса.

Но если хотя бы на секунду ты отрываешься от этого увлекательного повествования и вспоминаешь, что ничего более документального не читал уже давно (потому что учебник истории и утренние новости — это куда больший вымысел, чем «Исход»), вот тогда-то и начинается хардкор в голове.

«Добро», г. Новосибирск
№0 (1) ноябрь 2009 | www.tvoridob.ro (скоро заработает :)
Тираж 999 экз. Распространяется бесплатно.